

ТАТУИРОВКА

18+

ДАНИИЛ ФРИДАН

Даниил Фридан

Татуировка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16899338

ISBN 9785447443153

Аннотация

Все события в жизни происходят под воздействием тысячи причин. Зачем бороться с волной? Всё уже предначертано. Надо лишь отдаться ей и попытаться выжить. По возможности достойно. Хотя, не можешь победить честно – просто победи. Разве есть место этике в борьбе за выживание? В водовороте 90-х очередной утопающий пытается построить спасательный плот. Крепящий состав строительного материала нанесён на кожу. В основу выживания положена наколотая татуировка. Добро пожаловать в пейзаж России 90-х.

Содержание

Мысли	5
Кольщик	7
Изменения	20
Восстание	23
Книга	29
Наказание	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Татуировка

Даниил Фридан

Посвящается А и Д

*При написании использовались материалы
из Википедии*

© Даниил Фридан, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мысли

Всё человечество делится на две части: на ту, у которой есть татуировки, и на другую, у кого их нет.

Не знаю почему, но я стремился в первую.

Уже в возрасте лет восемнадцати я чётко сформулировал для себя, для чего нужна татуировка. Она – клятва на крови. Клятва самому себе собой же. Это единственное украшение, которое может позволить настоящий мужчина. Я так думал. Я хотел сделать татуировку.

Как я нашёл этот рисунок? Случайно. Хотя... случайно ли? Уже не уверен.

Листая книги отца, я наткнулся на странную фотографию. Она была нечёткой, но на следующей странице была помещена её графическая чёрно-белая прорисовка.

Рисунок был необычным: напоминал свастику, каждый луч которой заканчивался драконоподобной головой с клювом, рогом и острым ухом. Получался как бы наконечник из трёх искривлённых шипов.

В рисунке не было прямых углов, что отличало его от креста, он был словно свитым из извивающихся змей, а их перекрестья и образовывали странную свастику. Не знаю почему, но переданная динамика заставляла верить, что этот символ живёт, двигается, ползает, пульсирует.

Он был полностью затушёванным, лишь в центре на конце

каждого из лучей оставался миндалевидный пробел, казавшийся глазом. Еще схожие пробелы были в «рогах», «ушах» и «клювах».

Этот рисунок поразил меня своей простотой, необычностью и... веющей от него силой. Я сразу понял, что хочу татуировать именно его. Так женщина смотрит на мужчину первый раз и чувствует, что хочет ребёнка именно от него, от вот этого, увиденного впервые. Доказательств не требуется: всё уже решено. Доказательства лишь отнимут время, подтвердят то, что уже аксиомой в мозгу, в сердце, по всей изнанке.

Мне было 24 года. Я пошёл к кольцику.

Кольщик

Его звали Вася Канада. А познакомился я с ним на дне рождения моего друга Тайсона.

Витя Тайсон был довольно известным авторитетом в нашем городке. Репутация отморозка и отрицалы сопровождала его со школьных времён. В 17 лет он получил условный срок, а буквально через месяц после этого уже не условный. Таким образом, он оказался на малолетке в статусе рецидивиста. Оттуда в 18 был переведён во взрослую зону. Всё это довольно чётко очертило его дальнейшие перспективы, и после отсидки он уже не пытался вырваться из цепких лап судьбы. Лишь старался быть совершенным на том пути, который ему выпал. У него получалось.

На теле под левой грудью у него красовалась наколотая надпись на арабском: «Нет Бога кроме Бога», на коленях – вытатуированные синие звезды. Тайсон периодически посещал кольщиков, и его тело с завидным постоянством покрывалось различными рисунками, символами, надписями. И если всё это начиналось с простой пятёрки точек на запястье, надписи «ЯРД» («Я Решил Драться») на левом локте и неумелых синих перстнях на пальцах левой руки, то сейчас уже цветные татуировки в японском стиле тончайшей работы жили на его коже.

Мы с Тайсоном были соседями. Я не связывался в сере-

дине 90-х с криминалом. Но поскольку стал самым молодым МС по вольной борьбе в нашем городке (тогда мне было семнадцать), то почти все «спортсмены» меня знали, а я был в курсе многих вещей, происходивших не совсем легально. На почве спорта мы с Тайсоном и подружились. На его 28-ой день рождения здорово отвисли в одном из первых ночных клубов города. Неплохо зажигал там и Вася Канадец.

Он был покрыт татуировками с головы до ног сплошным, а иногда и многослойным ковром. Запомнил какого-то паука в паутине, пантеру и надпись: «В каждом удаве таится кролик». Канадец постоянно переделывал какие-то рисунки на собственной коже, что-то сводил, что-то дополнял. Из своих сорока лет пятнадцать он провёл за колючкой. Когда мы с ним встретились, выглядел он очень колоритно: отрастил волосы до середины спины, собирал их в хвост, ходил так, как ходят культуристы, разведя руки и напрягая спину. Походил на известного в то время каскадёра Иншакова. По словам Тайсона, а он их на ветер не бросал, Вася Канада был лучшим кольщиком на зоне и колол даже воров в законе.

Вот к нему-то я и направился делать свою первую татуировку.

Вася открыл полулегальный салон дома. Я пришёл к нему в двенадцать часов дня в пятницу. Он с удивлением рассмотрел рисунок, который я отксерокопировал с книги.

– Знаешь, у меня библиотека татуировок. Полсерванта занимает. Но я никогда не видел ничего подобного, – сказал

он с удивлением. – Где колоть будешь?

Так, об этом я и не подумал. После минут десяти сомнений и «примерок» я решил сделать татуировку на левом плече, под дельтой. Получалось, что моя звериная, змее-драконовая свастика закручивалась «клювами» против часовой стрелки.

Вася свёл рисунок на кожу и приготовился начать.

– Это долго будет?

– Думаю, что да, – внимательно рассматривая рисунок, сказал Канада.

– Поставь кино, что ли, – попросил я.

– Да нет ничего... хотя, постой, тут какую-то кассету принесли...

– Как называется?

– Вроде как «Сердце ангела».

– Пойдёт, – сказал я.

Машинка была сделана Васей Канадой собственноручно из заводного механического будильника. Вместо иглы он использовал заточенную гитарную струну. Зато краска была настоящей, насыщенного чёрного цвета. Её Васе по каким-то секретным каналам доставляли из Канады. Он говорил, что там её делают из водорослей.

Когда первый раз делаешь татуировку, то готовишь себя к боли, к её преодолению. С другой стороны, столько придурков ходят с портаками, так что, все они такие герои, презирающие боль?

Скажу сразу, я был разочарован ощущениями. Ждал большего. Оказалось на первых порах очень даже терпимо. У зубного врача намного больнее.

Вася, заводя будильник почему-то всё время на шесть, стал старательно прорезать контур.

– У тебя хорошая кожа, – сказал он, тряпочкой оттирая излишек краски и кровь. На экране телевизора Микки Рурк обнаруживал труп с пулевым ранением в черепе, дыркой вместо глаза.

Контур был прорезан. Теперь предстояла тушёвка. По моим ощущениям это было более неприятно. На экране негры бились в танце на каком-то шабаше, а офигенная мулатка с выбившейся из-под цыганского платья маленькой крепкой грудью резала голову курице. Глаза у чернокожей были огромные, миндалевидные, влажные, как у раненной лани.

Стало печь. Канада сказал, что это реакция крови на краску. Всё моё левое плечо горело огнём.

– Ты будешь гореть в аду, – произносил Де Ниро в фильме, тыкая пальцем с пятисантиметровым грязным ногтем в меня.

– Ну вот, готов первый проход, – сказал Вася.

– Я знаю, кто я! – сказал Микки Рурк в фильме и прочитал своё имя. И оно было не «Ангел».

Канада протёр свежую татуировку каким-то раствором. Мы подождали минут пятнадцать, и он начал прокалывать по второму разу. Второй раз прошёл быстрее, чем первый.

– Знаешь, я бы ещё раз прошёлся, для окончательной шлифовки, – сказал Вася.

– Давай.

Всего он сделал три прохода.

На настенных часах было 18.00, когда он закончил. Втёр какую-то белую мазь в разраненную кожу плеча. Шесть часов он колот мне мою татуировку.

Цвет был очень яркий, насыщенный чёрный, что ещё больше подчёркивалось моей матовой бледной кожей. Воспаления почти не было: чуть-чуть красного вокруг.

Я расплатился с Васей Канадой, выслушал его инструкции, как ухаживать за татуировкой в следующие четырнадцать дней – тот период, за который она окончательно приживётся на моём теле.

В общем, я был разочарован процессом. Какой-то суперболи не почувствовал. Всё было очень обыденно. Пришёл домой и лёг спать. Во сне мулатка из фильма гладила мне татуированное плечо и что-то влажно и горячо шептала на ухо. Что-то типа: «Теперь ты мой».

Я стал жить с татуировкой.

На следующее утро воспаление спало. Дотрагиваться было больно, но красноты уже почти не было. Приживалась татуировка легко, словно была со мной со дня рождения. Уже на второй день я перестал её замечать.

Дней через пять мне позвонил Вася Канада. Странно, но телефона своего я ему не давал. Кроме Тайсона, един-

ственного общего знакомого, его никто не мог дать. Но Тайсон уже месяц как сидел в СИЗО нашего городка.

Голос Васи был взволнованным:

– Можешь приехать? Мне помощь нужна...

– А что случилось?

– Не могу по телефону. Приедешь?

Я работал курьером в UPS, только недавно пришедшем в город. Мы сами ездили в Москву дважды в неделю, брали посылки из главного офиса и оттуда привозили в наши пены. Остальные дни я маялся от безделья. Почему бы и не помочь?

– Приеду.

Вася был не в себе. Сначала он только сказал, что ему надо найти одного пассажира по кличке Хряк и поговорить с ним. А я ему зачем? Да поприсутствовать при этом, ведь сейчас у него никого нет для подстраховки. Тайсон вот, например, сидит.

Потом оказалось, что всё серьёзнее. Вошла его жена, кстати, вся в вытатуированных цветочках и бабочках. Вася и на ней набивал руку. Оказалось, что его жену изнасиловал вот этот самый Хряк. В милицию обратиться Канада не мог. Судимости не позволяли, перед братвой запаadlo. Да и не будут там ему помогать ничем.

– Мы сейчас выйдем, найдём этого Хряка, и я с ним поговорю. Ты только рядом постой, подстрахуй, – попросил меня Вася.

Что мне было делать? Васю я видел дважды в своей жизни: на дне рождения Тайсона в клубе и в этой квартире, когда он колот мне татуировку. Я ведь его и знать не знаю. Ситуация была словно из фильма какого-то. Невесёлого фильма. Будто не со мной. Но я был здесь и смотрел в глаза Васи Канады и его жены.

– Только поговоришь?

Мы вышли втроём, и его жена повела нас к квартире Хряка. Лето, жара и влажность, 13.00. Мы брели по кварталу, застроенному пятиэтажными хрущёвками с мусорками в центре дворов. Тополя, берёзки и каштаны Подмосковья. Близлежащий трамвайный путь глухо вибрировал, извещая о скором прибытии трамвая.

По дороге Канада купил бутылку пива в палатке. Интеллигентный мужик в очереди в изумлении рассматривал сплошняком расписные руки Васи, торчащие из майки, и надпись на них: «Бог далеко, а жизнь близко». «Ты сейчас дырку во мне протрёшь глазами», – сказал ему Канада. Да, он был на взводе.

– У тебя ничего с собой нет? – спросил я его на всякий случай.

– Нет, – невнятно ответил он.

– Он тут живёт, – сказала его жена.

Мы остановились перед железной дверью подъезда и стали ждать. Канада пил пиво. «Ячменный колос». Я присел на скамейку и стал размышлять на тему: «А что я вообще

тут делаю».

К подъезду подходил мужичонка с бабой базарного вида.

– Это он, – сказала жена Канады.

Вася Канада пошёл Хряку навстречу:

– Что ж ты делаешь, сука! – сказал он и стал бить бутылкой от «Ячменного колоса» по голове мужичонки. Бутылка не билась, мужичонка стоял и не прикрывался от ударов. Только голову чуть втянул в плечи. Баба, которая была с ним, взвизгнула и куда-то испарились.

Мужики играли в карты, сидя за столиком в центре двора. Неподадалёку дети, похожие на этих самых игроков, только перенесённых машиной времени лет так на сорок назад, играли в песочнице под присмотром мам. Какая-то тётка развешивала бельё. А у подъезда Вася Канада пытался разбить пивную бутылку о голову человека, изнасиловавшего его жену.

Наконец бутылка лопнула и разрежала руку, её держащую. Вася остановился и стал пытаться другой рукой зажать хлюпающую кровью кисть. Хряк словно очнулся и медленно, будто нехотя, побежал в сторону трамвайных путей.

– Догони мне его, слышишь. Догони мне его! – стал кричать Канада, доставая платок из кармана и пытаясь перетянуть порезанную руку.

Я, не зная, не понимая зачем, стал преследовать Хряка. Он медленно бежал вдоль трамвайного пути, я за ним. Прошёл трамвай. Из него люди с изумлением взирали на нас, бе-

гущих.

– Куда бежишь? Наделал делов – теперь отвечай! – крикнул ему, когда дистанция сократилась метров до пяти. Я не это хотел крикнуть.

Я прежний никогда бы это не сказал. Словно что-то зажгло в левом плече и, передавшись электрическим разрядом, ударило мне в мозг. Мои губы были уже готовы произнести: «Съёбывай быстрее, я скажу, что тебя не догнал». А вместо этого:

– Стой!

И он, дурак, остановился.

– Пошли!

И он пошёл за мной обратно. Из уха и носа у него текли тонкие струйки почти чёрной крови. Шёл он нетвёрдо. В голове у меня царил тишина. Лето. Солнце. Иду. Мужик с головой, отбитой бутылкой пива и, очевидно, разорванной правой барабанной перепонкой. Веду его обратно. Читаю вытатуированную надпись на его левой руке – «Задирайте, девки, юбки – я освободился!»

Вася увидел его и рванул навстречу. Неожиданно в руке его оказался дешёвый нож-бабочка. Абсолютно лоховской. Он же сказал мне, что у него ничего нет!

– Я сейчас тебя убивать буду, сука! – сказал Канада, сжимая нож здоровой рукой. Вторую, порезанную, он уже перетянул платком, который из белого стал тёмно-ржавого цвета. Вася пошёл мимо меня на Хряка.

Неожиданно для самого себя, вдруг, когда Канада поравнялся со мной, я перехватил его руку с ножом и обезоружил.

– Ты же сказал, что у тебя ничего нет! Ты совсем одурел? Под монастырь подвести хочешь? – я зашвырнул нож в кусты. От греха подальше.

Наступила пауза, и тут показались они...

Их было трое и ещё та баба, что видел с Хряком в начале. Видать, бегала за ними. Канада глянул на эту группу и сказал:

– Это пехота пришла, – глаза у него стали пустыми, и в них появилось отчаяние и страх.

– Пойдём разговаривать, – протянул один из подошедших.

И мы пошли: Канада, его жена, я, Хряк, трое пехотинцев и базарная баба. Перешли трамвайные пути. Дальше был детский садик, окружённый забором и кустами-деревьями. Там было тихо и спокойно – мы пошли туда. Разговаривать.

Жена Канады была с одной стороны, а баба с Хряком – с другой. В середине был Вася с двумя пехотинцам и, чуть с краю от них, я с третьим.

– Знаешь, я очень силён, – сказал мой и толкнул меня слегка кулаком в правое плечо.

Ему было около тридцати. На нём были солнечные очки и расстёгнутая рубашка, которая полностью открывала его грудь и живот. На ключицах у моего пехотинца были вытатуированы звёзды, а под грудью на рёбрах – Рембо-Сталлоне, с дьявольской усмешкой стреляющий из пулемёта, и над-

пись: «Не перевелись ещё на Руси богатыри». Даже через очки было видно, что глаза у него жёлтые, гепатитные. Похоже, что этот «друг» был под серьёзным кайфом. Скорее всего, под героином. И он был реально сильным. Мои глаза бывшего спортсмена не могли это не отметить. Весь иссушённый, пехотинец весил не более 75 кг, но тело было словно свито из веревок, пресс его состоял из объёмных кубов и канатов переразвитых рёберных мышц. Даже через этот лёгкий толчок, которым он меня наградил в начале, я почувствовал его дикую абсолютно звериную силу. Кулаки у него были огромные, как гири, налитые кровью, со сбитыми шишкообразными суставами. Он пару раз разжал пальцы, показав при этом свои ладони, и я успел прочесть на них вытатуированную надпись: на правой – «Не забудь», на левой – «Дать сдачи».

Говорить с ним явно было не о чем.

– Ты веришь, что я очень силен? – сказал он и осклабился.

О чём с таким говорить? Такого надо валить сразу или убегать. Думаю, что других вариантов у меня не было. И валить надо было наверняка, до конца. Потому что если не довалишь, завалят тебя.

Краем уха я ловил обрывки разговора других двух с Канадой.

– Ну, ты понимаешь, не было там ничего. Она сама виновата.

– Да она хотела, а ты сразу бить. Всё с её согласия было.

– Ты был не прав, это не по понятиям.

– Да он мой брат, понимаешь?

Один из тех двух подошёл ко мне. Мне показалось, что он сам опасается гепатитного. Уж очень нежно он его под руку взял и чуть отвлёл от меня.

– Ты не с Чулкого? – спросил он меня между тем.

– Какая разница? – ответил я.

Он насупился и замолчал. На нём была майка с короткими рукавами, и на голом правом предплечье я прочёл вытатуированную надпись: «Каждому своё, а мне – твоё».

Между тем, тот блатной пехотинец, что был с Васей, достал бутылку водки и пластиковые стаканчики и принялся разливать, мотивируя, что надо выпить мировую. Канада выпил с этими тремя. Гепатитный его тоже толкнул в плечо и выдал свою коронную фразу: «Ты знаешь, я очень силён». Но друзья его успокоили.

Я пить не стал. Пехотинцы покосились, но ничего не сказали. Я был для них непонятным персонажем.

Я тихо сказал Канаде, что надо уходить. Он кивнул головой. В глазах у него читались отчаяние и страх. Что делать он не знал. Боевой запал его кончился.

Мы тихим шагом вышли из садика: я, жена Канады и он сам. Перешли трамвайные пути и углубились в квартал.

– У тебя есть место, где мы могли бы переночевать? – спросил Вася.

Я покачал головой.

– Они знают, где я живу. Они придут ко мне.

Мне было всё равно. Я хотел побыстрее избавиться от всего этого дерьма. От средневековых лиц блатных, словно сошедших со страниц учебников об индейцах Америки до колонизации, от Васи Канады с хаосом его разнопёрых и по большей части абсурдных татуировок, разбросанных по всему телу, от ножа-бабочки и от бутылки «Ячменного колоса». Мы бесцельно шли по кварталу.

– Мне пора, – сказал я и посмотрел Васе Канаде в глаза. – И знаешь, не звони мне больше.

Он посмотрел на меня собачьими глазами обречённого. Мне было всё равно. Плевать мне было на Канаду, его жену.

И я пошёл на трамвай. До дома мне было ехать минут 30. Больше Васю Канаду и его жену я в своей жизни не видел.

Через полтора месяца Тайсон вышел из СИЗО. Он сообщил мне о том, что Канаду и его жену зарезали.

А тогда, по приезде домой после всей этой истории с Хряком, я заснул и спал часов двенадцать безо всяких сновидений.

Изменения

Когда я проснулся, то попробовал проанализировать произошедшее: свои поступки, ситуацию. У меня была злость на Канаду за то, что он пытался использовать меня, как тупого быка. У меня была злость на себя за собственную трусость. А ещё меня просто в тупик ставил ряд деталей.

Почему я не дал Хряку убежать? Почему я так спокойно сказал Канаде забыть мой телефон? Это было не похоже на меня прежнего.

Анализируя свои ощущения, я понял, что совесть меня не беспокоит. Совершенно.

На будущее я пообещал себе более тщательно выбирать знакомства и думать головой. Среда определяет сознание. В моём случае – круг общения диктует модель поведения. Выбирай, с кем общаться. За неправильный выбор плати дальнейшим развитием своей жизни. Перспектива сидеть в камере с двадцатью «гепатитными» меня не радовала. Верхом карьеры при таком варианте было бы стать одним из них, а татуировать себе на ладонях «Не забудь дать сдачи» мне не хотелось.

Канада сделал мне татуировку. Я заплатил ему за работу безо всяких скидок с его стороны. Я ему не должен. Он был готов зарезать человека, хотя и обещал мне ничего не делать и говорил, что у него нет оружия. Он кидал меня. Я кинул

его. Сделал это из-за страха за свою шкуру, но какая разница? Это уже мои проблемы. По большому счёту, он мне никогда особо не нравился.

Выводы показались мне забавными, и я, взяв в руки ручку, записал их в тетрадку. Изредка делал это. Уже дописывая, поймал себя на мысли, что пишу левой рукой.левой.

Я не был левшой. Я никогда не писал левой рукой. Ни разу за всю свою 24-летнюю жизнь. Почерк был опрокинутым назад, острым, отрывистым и плотным. Не моим. Что удивительно, но никакого неудобства от писания левой я не испытывал.

Вот так всё это и началось.

За четырнадцать дней татуировка прижилась на моей коже. Отшелушилась, стала чуть-чуть светлее, но сохранила яркий насыщенный глубокий чёрный цвет. Спасибо Васе Канаде за канадскую краску, три прохода и глубину по максимуму, на которую он колел.

За это время я обнаружил ещё ряд странных изменений во мне. Моя левая рука по функциональным возможностям стала абсолютно равной правой. Я уже даже зубы стал чистить, держа зубную щётку левой рукой.

В левой ладони начало постоянно присутствовать ощущение тепла, словно в ней лежал какой-то мягкий округлый невидимый предмет температурой градусов 40—45.

По спортивной привычке я пару раз в неделю выходил на спортивную площадку своей бывшей школы, что была

в пяти минутах ходьбы от дома. Подтягивался там на турнике, отжимался на брусьях, имитировал борцовские приёмы. Двадцать проходов в ноги с правой ноги, двадцать проходов с левой. Как-то так.

В форме я был неплохой. Не такой, конечно, как в девятнадцать лет, когда выиграл чемпионат области по вольной борьбе, но себя не запускал. К примеру, у меня был такой рекорд: я мог подтянуться пару раз на правой руке и почти один на левой.

И вот вишу я на турнике, поднимаю прямые ноги к перекладине – качаю животик. Сделал пятнадцать повторов, спрыгнул, чуть передохнул. Опять подпрыгнул, повис на правой, подтянулся на ней один раз и ещё немного. Сменил руку, стал подтягиваться на левой. Я подтянулся десять раз...

Я так перепугался, что спрыгнул, хотя не устал и мог бы продолжить. Не знаю, какой рекорд книги Гиннеса в подтягивании на одной руке, но уверен, что мог бы его побить.

Я стоял и ошарашенный смотрел на свою левую. Да что, чёрт возьми, происходит?

Восстание

Понимание пришло через день и не совсем безболезненно. Я выгуливал днём свою собачку. Точнее, не совсем мою, но живущую в моей двухкомнатной квартире.

Старенький сосед умер, и мне удалось заполучить его жилплощадь, неприятным довеском к которой оказалась его не менее старая собачка неопределённой породы, пережившая хозяина. Выглядела она ужасно. Представьте таксу с мордой бульдога и белой расцветкой с рыжими пятнами. Радовало одно: эта собака была очень умной и самостоятельной. Так бывает – уродство дружит с мудростью.

Гуляли мы следующим образом: я выходил с ней и делал круг вокруг нашего огромного девятнадцатиподъездного девятиэтажного дома. Когда я приходил к крыльцу, собака уже поджидала меня, сделав свои нехитрые собачьи дела.

Я шёл неспешно по тротуару, когда резкий автомобильный сигнал раздался за спиной. От неожиданности аж подскочил! Вообще обнаглели! Ездят по тротуарам, людей давят! Я махнул пару раз руками и постучал по черепу: мол, совсем вы там охренели.

Машина, старая «ауди», проехала вперёд и встала около магазинчика, что был с внешней стороны дома на первом этаже в пристройке. Я продолжил свою прогулку и поравнялся с ней. Обходил её с правого бока. Слева, с водительско-

го места открылась дверь, и оттуда поднялся мужик лет двадцати семи. Встал, опёрся на крышу машины руками и уставился на меня:

– Тебе чего, Вася, жить надоело? Руками тут размахался! Вали отсюда, пока тебе голову не оторвали на! – выцедил он и многообещающе улыбнулся. Блеснул золотой зуб.

С правого переднего места медленно приоткрылось окно. Оттуда на меня выразительно посмотрел двойник водителя. Очень выразительно посмотрел, пустыми ясными глазами, не допускающими ответа – глазами, обещающими процедуру отрыва головы. Глазами с нездорово расширенными зрачками.

Блин, да это ж рэкетура приехала, дань брать с мебельного магазина, расположенного на первом этаже в торце нашего дома!

Были они оба коротко подстрижены по спортивно-тюремной моде тех годов. В чёрных джинсах и майках, поджарого спортивного телосложения, ростом под 180.

Меня ещё трясло от воспоминаний о Васе Канаде, блатной пехоте и бутылке пива. Не хватало ещё новых проблем с рэкетом!

Я был не самым мелким и не самым трусливым. Ростом 175 и с корочкой мастера спорта по вольной борьбе в серванте. Но я был всего лишь бывшим спортсменом, а не уличным бойцом. Я мог корчить из себя крутого в кругу своих сверстников, студентов, продавцов в палатках. Но здесь бы-

ли волки, а я, увы, всего лишь овца в неправильном месте и неправильное время. Время было, кстати, 13.30, год 1996, а место – внешняя, уличная сторона дома, в котором я живу. Центр города, между прочим.

Они были готовы идти до конца, взорваться в любую минуту комом агрессии, ярости. Им было всё пох.

– Вали отсюда, баран, пока не наказали!

Я, молча пряча глаза, ускорил шаг, спеша укрыться в своём дворе. Побыстрее бы прошмыгнуть в подъезд!

Но вдруг, поравнявшись с окном переднего пассажирского места «ауди» и рэкетиром с остекленевшим взглядом за ним, остановился. Поднял голову и посмотрел в лицо сидящему. Я физически ощутил, как зрачки моих глаз сузились.

А затем произошло то, чего ни он, ни я не ожидали.

Моя левая рука дёрнулась от бедра, влетела в приоткрытое окно и плотно сжатым кулаком ударила сидевшего в нос. Голова у него дёрнулась в резонансе. Он попытался приподняться, но его цепко держал ремень безопасности. Мозг в доли секунды сформулировал аксиому на будущее: отстёгивай ремни заранее. Аксиома эта закрепилась в моём черепе в виде светящегося самолётного табло, только вместо обычной картинки «Пристегните ремни» была другая: «Не забудьте отстегнуть ремни!». Удар какой-то каратистский получился, разве что «кий-я!» я не прокричал.

В те же доли секунды левая рука повторила удар. Голо-

ва сидевшего мужика опять болтнулась, и опять его удержал на месте ремень. В это мгновение мне очень хорошо стало ясно, что обратного хода уже нет. Поэтому в третий удар я вложил вес всего тела. Башку бритого тряхануло в последний раз. Он обвис на ремне безопасности, глаза его закатились, а из носа расплылась кровь по носогубному треугольнику и ниже.

Я приподнял голову и через крышу машины взглянул на стоящего напротив водителя. Выражение его лица могло быть наглядным пособием в учебнике по психологии в разделе «эмоции» под заголовком «удивление».

– Да ты что, рамсы попутал?! – нет, всё-таки пришёл в себя.

Он хлопнул дверью и двинулся на меня. Я тоже шагнул ему навстречу. Мы сошлись перед этой злосчастной «ауди». Он махнул правым боковым, стоя почти фронтально, и я бы пропустил этот удар. Но левая рука абсолютно независимо от моего желания мгновенно взметнулась вверх и заблокировала его хук почти у локтя. Мои пальцы чуть прихватили его правое плечо около локтевого сгиба.

И тут включилась моя борцовская подготовка. Все те навыки, что были вбиты в меня с детства. Не зря всё-таки я протирал маты до 19 лет! Мастера спорта так просто не дают! Как там говорят японцы? «В жизни ты, может быть, воспользуешься мечом только однажды. Но это уже повод носить его каждый день». Мой меч всегда со мной: хочу я этого

или нет. Я же борец.

Я продёрнул свою левую чуть глубже и взял оверхуком его правую руку. Она оказалась глубоко под моей подмышкой. Быстро присел и просунул свою голову под его правую подмышку. Моя правая рука прошла между его ног и ладошкой щипковым хватом (большой палец не участвует) подхватила мужика под яйца. Затем я рывком от колен выпрямился, одновременно натягивая его вниз левой и толкая вверх правой, напрягая шею. Вынес его на плечи и поднял, оторвав от земли на высоту своего роста. Коротко стриженный только ахнул и заболтал ногами в воздухе! Я же с размаху шандарахнул его амплитудной мельницей о капот его же «ауди». Она по-женски охнула под тяжестью восьмидесяти пятикилограммового тела.

Тотчас же я прихватил левой рукой ремень его штанов на животе и рывком сдернул мужика с машины. Он сильно расшибся об асфальт. Его аж выгнуло от боли. Упасть плашмя спиной и затылком с высоты капота на жёсткую поверхность – удовольствие ниже среднего! Короткий рукав майки мужика чуть задрался, обнажив наколку «ДШБ» и синий парашютик на плече.

Что-то мелькнуло под ногами! Да это мой бульдог с телом таксы, появившись из ниоткуда, с разбегу вцепился в брючину лежащего. Он меня защищал! Эта маленькая такса с физиономией бульдога, в которой еле теплилась жизнь! Я был растроган до глубины души:

– Хорошая собака! Косточку дам, две!

Я схватил верного уродца за ошейник, оторвал от корчившегося в пыли мужика, контуженного падением, и быстрым шагом заторопился во двор, пока эти двое в себя не пришли.

– Ой, да что же это делается! – заголосила какая-то бабка с авоськами. Всегда, где бы что бы ни случилось, поблизости обнаружится бабка с авоськой и этой фразой.

А что делается? – Середина 90-х делается. Тут такое сплошь и рядом! И всем на всё и всех пох!

Я закрыл дверь квартиры за собой на все имеющиеся замки и засовы. Косточки у меня не оказалось, и я дал своему таксо-бульдогу кусок курицы, которую размораживал себе на обед.

Отдышался, успокоился. Снял майку и подошёл к зеркалу. Вот она, моя левая рука. Моя – и не моя. Восставшая, непокорная. Сама совершающая поступки, диктующие мне следующие. И началось всё с татуировки. Это я понял чётко. Она – корень бед.

Я изучал её внимательно. Рисунок словно жил, пульсировал на моей коже. Если не всматриваться и издалека, он походил на чёрного паука, лежащего на спине полусогнутыми лапами вверх. И тут, к моему ужасу, показалось, что эти «лапы» шевелятся. Сжимаются. Мне стало страшно – я надел майку.

Как там запричитала эта бабка? – Ой, да что же это делается?

Книга

Пару дней я прожил по-мышинному, опасаясь выходить из дому и не отвечая на телефонные звонки. Боялся продолжения истории с рэкетирами. Хорошо хоть, что так совпало, и «мышинный» период пришёлся на выходные.

И ещё я был уверен, что мои коротко стриженные «друзья» милицию вызывать не будут. Западло это для них.

За это время левая рука, за исключением уже привычных симптомов левши и тепла в ладони, никак себя не проявляла и не беспокоила. Мой мозг усиленно работал, пытаюсь найти первопричину произошедших с ней изменений. Я решил вернуться к началу – к рисунку, с которого сделал татуировку.

После недолгих поисков я обнаружил ту книгу, откуда скопировал изображение. Она принадлежала моему отцу. Когда я переезжал в эту квартиру, родители в целях разгрузки от хлама своей старой перевезли сюда часть ненужных книг.

Я стал внимательно её изучать. Называлась она «Скифские и сарматские курганы Воронежской области» и являлась сборником археологических статей. Скучная узкоспециализированная книга с детальным нудным перечнем раскопок и находок последних лет, датированных промежутком с VI в. до н. э. по III – IV вв. н. э. Так называемый скифо-сар-

матский период.

Перелистывая её, я наткнулся на интересующий меня рисунок и начал читать с начала соответствующей главы. Она была посвящена раскопкам чреды курганов на юго-востоке области, датируемых началом IV века до нашей эры.

В ней говорилось следующее:

«...комплекс из двенадцати курганов, расположенных очень близко друг от друга, и ещё один, под номером тринадцать на нашем плане, необычной формы, стоящий особняком к северу от них.

Раскопки двенадцати курганов выявили, что эти могилы были полностью разграблены. По редким фрагментарным находкам керамики и наконечникам стрел захоронения предположительно датируются концом пятого века до нашей эры – началом четвёртого века до нашей эры.

Стоящий особняком курган местные жители называли Кривым Курганом. По их рассказам скотина переставала давать молоко после выпаса вблизи этого места.

Высота кургана была одиннадцать метров. При обзоре сверху он был яйцевидной формы, приблизительно сто восемь метров в диаметре. При виде в профиль одна сторона кургана была пологой, а вторая – более крутой. Вершина смещена к северу.

С северного склона был виден воровской лаз, прорытый в древности. В ходе раскопок оказалось, что он заканчивался на глубине 7 метров. В нём обнаружен скелет мужчины и ряд

плохо сохранившихся железных предметов. Очевидно, это были останки неудачливого грабителя могил.

По нашим предположениям, ход обвалился и придавил вора. Именно благодаря этому факту курган оказался нетронутым. Возможно, более поздние любители лёгкой наживы посчитали курган ограбленным.

Погребальная камера состояла из трёх помещений: небольшого «коридора», центральной квадратной комнаты – «зала» и отходящей от неё «кладовой».

В «коридоре» были обнаружены скелеты мужчины, очень высокого роста, лежащего в позе зародыша, и двух лошадей плохой сохранности и, уже у самого входа в «залу», третий костяк лошади большого размера. У ног мужчины находился скифский котёл среднего размера с костями барана. У левой руки – нож с костяной ручкой и колчан с 71 бронзовым наконечником стрел. Справа от тела были обнаружены два наконечника копья с подтоками и один наконечник дротика.

У плохо сохранившихся костных останков двух лошадей найдены части упряжи, ещё один колчан с 65 наконечниками стрел (60 бронзовых и 5 костяных) и четыре железных ножа.

Третий скелет лошади был чуть лучшей сохранности. Обнаружены фрагменты чёрной шерсти и полный упряжной набор. Лошадь, очевидно, была очень крупной для скифской породы. На черепе круглый след от удара чекана, ставший, по-видимому, причиной смерти.

На голове у лошади была кожаная маска, от которой оста-

лись лишь незначительные фрагменты: три рога тура и два клыка вепря. Насколько нам известно, в Европейской части скифского ареала подобных масок найдено не было.

Основная комната была в форме правильного квадрата, в каждом углу которого был найден железный наконечник копья. В центре помещения находились останки мужчины. Труп был мумифицирован и очень хорошо сохранился, за исключением лица. Он лежал на спине, в вытянутом положении, руки вдоль тела, лицом на восток. Длина тела около 175 сантиметров. На тело чёрной краской путём накалывания нанесены татуировки. Они покрывали обе руки, всю спину, грудь (грудные мышцы) и обе голени с подъёмами стоп. Возможно, что татуировано было и лицо, но его плохая сохранность не даёт однозначного ответа. В черепе было обнаружено три круглых отверстия от удара узким длинным предметом. Предположительно, от боевого топора, клевца или чекана. Очевидно, они и были причиной смерти.

Умерший был очень плотного, атлетического телосложения. Европеоидной расы, русоволосый. Возраст его, условно, 30—35 лет.

У его правого бедра находился длинный (около 90 см) железный меч и остатки кожаного кнута с рукояткой из слоновой кости. У левого бедра находился боевой топор и второй меч длиной 61 см. На поясе был найден железный нож и оселок. Чуть поодаль было обнаружено два колчаных набора с 54 бронзовыми наконечниками стрел в каждом (всего

108) и копье с подтоком, который и позволил вычислить его размеры – 3 метра 20 см длиной.

За головой находился сложенный чешуйчатый железный доспех с рукавами и набедренниками, панцирный пояс и бронзовый греческий шлем аттического или коринфского типа со срезанной тульей и нащёчниками. В шлеме было три отверстия, идентичных по положению отверстиям в черепе. Ряд чешуек панциря были повреждены, очевидно, ударами копья или стрелами.

У ног мужчины был найден скелет большого волка или очень крупной собаки. По размеру он мог принадлежать догу, но кости были толще. Хвост купирован не был.

В «кладовой» было найдено 6 амфор, очевидно, с вином и маслом. Два женских трупа, лежавших рядом в вытянутой позиции головой на восток. Один скелет был лучшей сохранности и позволял определить длину тела – около 168—170 см. На этих останках обнаружены золотые серьги с синим камнем, три ручных браслета, один ножной. Второй скелет плохой сохранности с золотой серьгой без камня, витой золотой гривной и двумя золотыми ножными браслетами. На безымянном пальце левой ноги был надет золотой перстень с красным камнем. Тут же найдены два бронзовых зеркала с ручками из слоновой кости и уникальный серебряный гребень в зверином стиле. У стены обнаружены сосуды небольшого размера, возможно, для косметики и парфюмерии.

Наконечники стрел и скифский котёл позволяют приблизительно датировать это погребение концом пятого века до нашей эры – первой половиной четвёртого века до нашей эры. Очевидно, оно принадлежало знатному скифскому вождю. Найденный материал является уникальным для этого ареала. Особо хочется отметить прекрасно сохранившееся мумифицированное тело, татуировки в зверином стиле, необычный конский набор с маской, полный пластинчатый доспех со шлемом и скелет собаки.

Все находки были перевезены в Воронежский городской исторический музей для глубокого всеобъемлющего изучения и ожидают новых детальных исследований и научных публикаций».

Внизу под статьёй стояли фамилии авторов: начальник экспедиции доктор исторических наук М. Чернавко и младший научный сотрудник Я. Веллер.

Также к статье прилагались следующие иллюстрации: чёрно-белая фотография кургана до начала раскопок, нечёткая фотография тела из центральной камеры с татуировками, отдельные части тела с татуировками и отдельная графическая прорисовка некоторых из них. Под тем рисунком, что я вытатуировал себе на левом плече, стояла следующая надпись: «Змееобразная свастика из четырёх орлиноголовых грифонов, изображённая на левом плече погребённого из Кривого Кургана».

Оказывается, эта татуировка была наколота именно там,

где её сделал и я. По размеру, на вид, на покойном скифе она занимала чуть больше места, чем моя, но расположение, направление изгибов клювов, ушей и рогов этих самых «орлиноголовых грифонов» совпадали полностью.

Информации не хватало. Я подумал, что если находки такие уникальные, то должны быть ещё публикации.

На следующий день я пошёл в центральную городскую библиотеку в надежде найти литературу по этому захоронению и, возможно, какую-нибудь дополнительную информацию о погребённом. Это был первый раз в моей жизни, когда я пришёл в городскую библиотеку.

По поводу своей левой руки я предпринял профилактические меры: примотал её к туловищу, а предплечье повесил на перевязь, как если бы она была сломанной. Не хватало мне ещё в библиотеке залепить в нос какой-нибудь лаборантке! Не доверял я своей левой руке.

Могу сказать, что мне в библиотеке понравилось. Тут не было ни блатных, ни рэкетиров. Зато с умным видом сновали симпатичные студентки и библиотекари. И вообще, это был какой-то островок СССР в России середины 90-х. Заповедник ботаников. Запах интеллигенции. Интеллигенты пахнут книгами, пылью и дешёвой парфюмерией.

По поводу Кривого Кургана я узнал, что через сорок дней после складирования материалов оттуда в музейном хранилище города Воронежа произошёл пожар. Все находки, включая останки тел погребённых, артефакты, бумажные от-

чёты, фотографии, были уничтожены огнём. В этом же пожаре также погиб лаборант Я. Веллер, участник экспедиции. Начальник экспедиции М. Чернавко разбился в автокатастрофе спустя девять дней после несчастного случая в хранилище. Его машина пыталась избежать столкновения с выбежавшей на дорогу собакой. Неудачно для М. Чернавко. Он вылетел с автострады на скорости 120 км в час. Машина два раза перевернулась в воздухе и приземлилась на крышу.

Таким образом, публикация в книге «Скифские и сарматские курганы Воронежской области» 1984 года издания была единственным источником, подтверждающим факт существования находок из Кривого Кургана.

Я решил набрать литературу по скифам, татуировкам, пятому-четвёртому векам до нашей эры и проштудировать её на предмет хоть каких-нибудь аналогий.

Библиотекарьша Екатерина, как было написано у неё на табличке, с удивлением посмотрела на меня, особенно на мои поломанные уши и левую руку на перевязи, а потом на гигантскую стопку книг. Думаю, что по её представлениям, мне подобные должны читать комиксы или, в исключительных случаях, УК РФ. Большая часть книг были из книгохранилища, и, по моему впечатлению, я был единственным за десятилетия, кто заказал их извлечь оттуда.

– Надо сравнить кое-какие данные для моей докторской работы, – небрежно бросил я мимоходом, покосившись на её серёжки с синим камнем, и направился в читальный зал. Моя

левая рука противно запульсировала.

В библиотеке я провёл неделю. Каждый день ходил туда и штудировал. Даже после работы забегал. И всякий раз, выходя из дома, я бинтовал левую руку. Какие-то вещи из прочитанного записывал. Меня приучил к этому отец. Ручку держал левой рукой – так быстрее получалось. А ещё после библиотеки заглядывал на базар за косточками для своего таксо-бульдога. Обещал же.

Скажу сразу – вопросов не убавилось, а прибавилось. Все эти учёные любят наводить тень на плетень. Так и вижу издаваемые эйнштейновские рожи с высунутыми языками. Умные слова, важные лица и... пустота за всем этим.

Оказывается, нет никаких свидетельств о том, что европейские скифы делали татуировки. Получается, мумия из Кривого Кургана уникальна. В то же время, известно, что западные соседи – кельты татуировались как безумные. Также были найдены мумифицированные тела с татуировками в Алтайских курганах. Следуя логике, европейские скифы должны были делать татуировки. Если Вася спит с Наташей и Светой, а у Светы сифилис, то... ну, в общем, вы поняли мою логику. Значит, татуировка у скифов – обычное явление?

Все татуировки на теле погребённого были выполнены в скифском зверином стиле. Как я понял, это древняя стилизованная хохлома. Существовала точка зрения, что он является примитивной письменностью, зашифрованной записью

древних скифов, в расшифровке которой особых успехов учёные не достигли.

У «моей» мумии, которую я окрестил «якудзой», многократно повторялся мотив грифона. Я бы даже сказал, что единственной темой его татуировок был грифон.

Так, а это что за зверь такой? Из горы перелопаченного материала следовало следующее...

Грифон – мифическое существо. Как правило, его изображали с головой и крыльями орла и телом льва, хотя были и вариации. Само название происходит от латинского *gr̄yphus* и через него от греческого *γρούψ*. По одной из гипотез, греческое название восходит к древнееврейскому «керуб» (херувим).

Грифоны владеют землёй и воздухом. Они быстры как орлы и сильны и отважны как львы.

Одно из первых упоминаний о грифонах принадлежит Геродоту и датируется пятым веком до нашей эры, то есть приблизительно временем захоронения моего уркоганца. Отец истории писал, что грифоны обитают на крайнем севере Азии, где стерегут золото и постоянно воюют с одноглазыми аримаспами.

По различным мифам, у грифонов дар находить сокровища, и их гнёзда выстланы золотом. А ещё рядом с ядом когти грифона меняют цвет. Все дегустаторы средневековья мечтали о таких когтях в своих амулетах.

Одни из первых изображений грифона встречаются ещё

на доисторическом Крите XVII – XVI веков до нашей эры. Затем во многих местах, например, в Спарте в VIII – VII веках до нашей эры. Эсхил называл грифонов собаками Зевса. На грифоне разъезжал Аполлон.

В геральдике они символизировали силу, бдительность, гордость и возмездие. Так как они представляли комбинацию из двух «солнечных» животных, то олицетворяли солнце. С богами и героями в конфликты не вступали.

В средневековье, с одной стороны, в образе грифона изображали сатану, охотившегося за душами людей, а с другой – грифон стал символом двойной, людской и божественной, сущности Иисуса.

В общем, грифоны – объекты противоречивые, но не плохие. Зла не делали, но и добром не сорили. Вроде, претензий к ним нет. Хотя враги у них были: змеи, уж не знаю за что, и аримаспы. Эти, вроде как, золото не поделили.

Что ещё меня заинтересовало, так это такая деталь: в Древней Греции грифоны были атрибутом богини Немезиды, они вращали колесо судьбы.

Не густо. Я попытался зайти с другого бока. Надо разобратся со свастикой.

Само слово «свастика», оказывается, можно перевести как «счастья!». Встречается она повсеместно как знак солнца, света, жизни и добра. Ничего себе! Такое «добро», нарисованное на фашистском танке, чуть моего деда на тот свет не отправило. Он шесть месяцев в госпитале провалял-

ся. Хотя, зря это я. Моя свастика явно не фашистская. Идём дальше...

Свастика обозначает круговорот бытия, годовой цикл, вечное движение мира. В Вавилоне и Египте свастика была символом солнца и в религиозных представлениях древних как солярный символ была тесно связана с такими понятиями как жизнь, плодородие, удача. В индуизме свастика является воплощением вечной сменяемости жизни, перерождения, «круговорота сансары», движения от микрокосмоса к макрокосмосу. Более того, левая и правая свастики соответственно воплощают богиню Луны и бога Солнца. Моя – левосторонняя – лунная.

Вообще, как я понял, есть две формы свастики: прямая и обратная, левовращательная и правовращательная. Они символизируют мужское и женское, небесную и земную силы, восходящее весеннее и заходящее осеннее Солнце. Свидетельства, что обратная свастика является женским символом, можно найти на изображениях Артемиды и Астарты, где она изображена на треугольнике вульвы. В Китае разно-вращательные свастики используются для изображения сил Инь и Ян: ориентированная по часовой стрелке свастика – сила Ян, против часовой стрелки – сила Инь. Чего-то я с трудом верю, чтобы у моего «якудзы» была «женская» свастика!

Нашёл ещё, что левосторонняя свастика, «неправильная», символизирует тьму, разрушение. Но в противовес этому, буддистский символ совершенства, «вихрь», считается за-

крученным против часовой стрелки. Объясняется это так: направленность коротких чёрточек влево олицетворяет движение, мягкость, любовь, сострадание, а их устремленность вправо связывается с постоянством, твёрдостью, разумом и силой. Таким образом, всякая односторонность является нарушением мировой гармонии и не может привести к вселенскому счастью. Любовь и сострадание без силы и твёрдости беспомощны, а сила и разум без милосердия и любви ведут к умножению зла.

Это мне понравилось гораздо больше. Кроме того, первое государство, принявшее буддизм в качестве официальной религии, было Кушанское царство. А основано оно было как раз скифами, правда, азиатскими, но хоть какая-то аналогия с моим «якудзой» прослеживалась. Пусть по хронологии разрыв и был приличным.

Вообще, я был поражён, что в таком небольшом и простом рисунке можно зашифровать столько смыслов, часто противоположных.

Одно было бесспорно: свастика у большинства древних народов была символом движения жизни.

Были и какие-то привязки к грифонам. Так, свастика воспринималась как колесница. А как я уже отметил для себя, грифоны вращали колесо судьбы – колесницу Немезиды.

Ещё запомнилась выдернутая из какого-то сразу потерянного источника цитата: «Свастика есть печать, наложенная на живущих посвящённых, причём у некоторых она была на-

всегда запечатлена на теле».

Ладно, хватит с меня туманного символизма! Вернёмся к простому, которое, блин, тоже сложное!

Не понятно, почему тело из Кривого Кургана так хорошо сохранилось. В тех краях нет вечной мерзлоты как, к примеру, в Алтайских горах. Тем ни менее, факт остаётся фактом: тело оставалось в прекрасном состоянии. Объяснений этому у меня не было.

Что ещё меня озадачивало в захоронении Кривого Кургана – кости собаки. Пёс, судя по всему, был очень большим. Простудировав литературу, пришёл к выводу, что это, скорее всего, молосский дог, предок современных догов, мастиффов, ротвейлеров. Или, в противном случае, вообще – зверь неизвестной породы. Гиена какая-то.

В углах центральной прямоугольной камеры Кривого Кургана были найдены наконечники копий. По моим предположениям, их вбили в землю остриями. Очевидно, этот символический жест должен был помешать «уркоганцу» когда-либо воскреснуть. Похоже, что особой любовью окружающих он не пользовался.

Подтверждением этому мог служить и тот факт, что в центральной могиле не нашли ни одной золотой вещи. Золото у скифов в первую очередь не показатель материального богатства как сейчас у нас, а признак близости к богам, святости. Странно, что у «жён» моего «якудзы» были золотые безделушки, а у их хозяина и властелина – нет. Какой же он

«грифон», стерегущий золото? А может, он потому и грифон, что золото своё спрятал?

Да и курган его стоял отдельно от «братвы», хотя по размерам и превосходил всех. Не понятно: кривой насыпь была сделана намеренно изначально, или просто ветер со временем сыграл злую шутку, искривив курган?

Однозначно было лишь то, что «уркоганец» всё больше мне не нравился. Да и соплеменники его положили в курган всё это барахло, собаку, коней, любовниц, раба, судя по всему, не из большой любви, а из страха. Хотя какая разница? Положили же.

Наказание

Чем больше я размышлял о Кривом Кургане и его владельце, тем сильнее хотел избавиться от «моей-его» татуировки.

Итак, что я имею? Неконтролируемую восставшую собственную левую руку. Причина – вытатуированный на ней рисунок. Если я уберу татуировку, то контроль будет восстановлен.

В очередную поездку за почтой UPS в Москву я зашёл в тату-салон в Сокольниках. Какой-то пацан лет двадцати трёх машинкой, похожей на бормашину зубного врача, выпиливал на коже пациента узор из каких-то пляшущих человечков. Пациент, наверное, из золотой молодежи, поойкивал и постанывал. Был он весь в серьгах и пирсинге и вдобавок в дредах. Пляшущих чувачков ему татуировали на боковой поверхности шеи, под ухом.

– Потерпи, чуть-чуть осталось, – успокаивал его «пацан». – Сейчас закончу, не крутись, Тимоша.

Что имя – что внешность! По крайней мере, пацан явно не сидельный. Хватит с меня этих блатных! Пусть уж лучше будут панки, металлюги и золотая молодёжь.

Я подождал, пока они закончат, и обратился к кольщику, которого звали Андрей, с просьбой свести татуировку. Он внимательно осмотрел мою руку. Похвалил и рисунок и ра-

боту:

– Знаешь, я такого изображения никогда не видел. Свести татуировку будет не просто. Тут как минимум три прохода, и кололи тебе очень глубоко – до мяса.

Он назвал цену. Я присвистнул. За такие деньги мне надо было пахать не один месяц. Рука в биндаже недовольно дёргалась и пульсировала. Рвалась как птица в клетке. Я пришёл к выводу, что сводить надо самому. И чёрт с будущим шрамом и искалеченной кожей!

Дома запасся свечками, водкой, послеожоговой мазью, обезболивающими и пластиковыми пакетами. Думал капать расплавленным полиэтиленом на тюремный манер и избавиться от моей грифоноголовой свастики.

Поджёг пакет. В голове почему-то всплыла цитата из умной книги: «При сжигании пластика образуется один из самых опасных для человека ядов – диоксин, который поражает поджелудочную железу, лёгкие, иммунную систему, увеличивает частоту хромосомных мутаций и вероятность выраженных уродств и заболевания раком».

Вдохнул диоксиновый воздух и капнул вонючей лавообразной массой. Запах палёных волос, обожжённого мяса и боль! Задышал часто-часто и всё равно не удержал крика! Бля-я-я-я-я!

После паузы отхода от боли посмотрел на результат. Да ну на такой результат!

Я от болевого шока коньки отброшу из-за этой татуиров-

ки! Мне надо будет полночи капать расплавленным пластиком и дышать диоксином, чтобы избавиться от неё! А затем я буду мутантом без татуировки, поджелудочной железы и лёгких!

Надо было что-то придумать более быстрое, и я придумал. На газовой плите стал накаливать маленькую сковородку. Делал это долго: всё не мог с духом собраться – остановиться.

Затем взял её за ручку и резко прижал раскалённым днищем к плечу. Сразу же прессанулся этим плечом в стену, припечатав сковородку. Я не знаю, сколько так держал её по времени. Мне казалось вечность. Орал при этом так, что мой таксо-бульдог стал подвывать, а пьяные соседи на четвёртом этаже врубили Розенбаума на полную громкость.

Вторая серия воплей началась, когда я отдираю эту сковородку с прилипшим мясом из моего плеча. Им вторил еврейский певец казачьих песен – казалось, он чувствует то же самое, что и я.

Закидал в себя тонну ибупрофена. Смешно, что не догадался это сделать до процедуры. Может, не было бы так больно? Зафигачил себе укол антибиотиком. Наложил повязку с мазью и вырубился, преследуемый даже во сне запахом палёного мяса.

Мне снилась птица, пытающаяся взлететь. Но что-то у неё не получалось. Что-то было не так с крылом.

Утро. Открываешь глаза и хочешь побыстрее закрыть их

опять, притвориться непроснувшимся. Вот это утро было как раз таким. С лживо прикрытыми глазами и страхом пробуждения.

Я поднялся. Куда деваться? – Надо. И что-то было не так. И это что-то – моя левая рука.

Она не двигалась. Кисть работала, пальцы сжимались-разжимались, локоть сгибался. Но плечо висело безвольной тряпкой, как перебитое крыло у птицы из моего сна. При каждой волевой попытке заставить его шевелиться в спине от основания шеи под трапецией какая-то струна нервов вибрировала со страшной силой электрическими разрядами. Второй пучок нервных волокон резонировал этому от середины моей груди, проходя под левой ключицей к плечу. Плечо самостоятельно вибрировало и дрожало. Постоянная дрожь была в нижней дельте и прилегающих к ней широчайших мышцах спины.

Левое плечо парализовало. И нельзя сказать, чтобы эти нервные судороги, этикие вибрирующие струны, приносили уж такую страшную боль, особенно по сравнению со вчерашним отдираньем сковороды. Но желания-воли на повтор попытки шевельнуть рукой не было. Категорически не хотелось. Боль – она же тоже разная. И эта, нервно-электрическая, ломала меня страхом собственного бессилия сильнее любой другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.